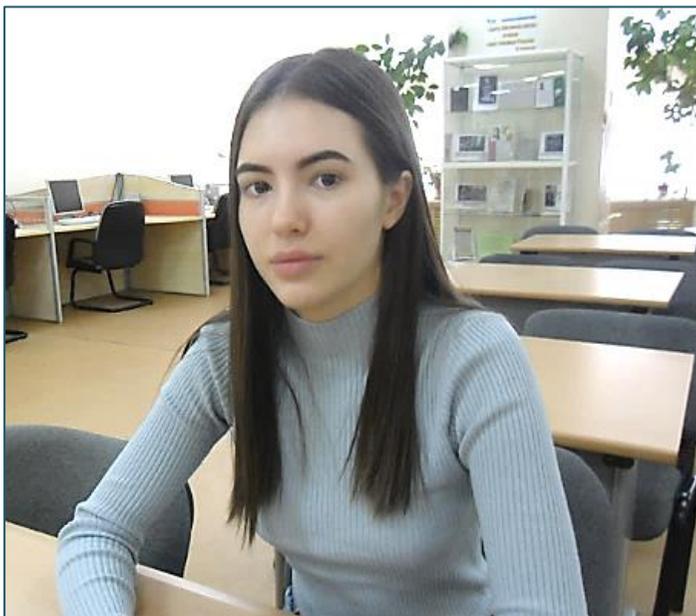

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ ЭПОХИ ТАН И МИН

Журавлёва Арина Александровна,
студентка второго курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

Вопрос о формах и особенностях землепользования в разных странах мира, особенно в специфических условиях развития таких стран, как Китай и другие государства Востока, представляет большой интерес до наших дней. Землепользование – способ пользования землей, имеющий «крупное значение не только в отношении развития сельскохозяйственного промысла в стране, но и в социальном смысле» [10, с. 426]. В работе использовались источники из владельческих книжных коллекций канд. ист. наук, Doctor Honoris causa Р.В. Вяткина, д-ра ист. наук, профессора Н.В. Кочешкова, д-ра ист. наук, профессора В.В. Совастеева.

В древнем Китае была достаточно популярна система землепользования «Цзин тянь» (букв. «колодезные поля»). Она была выражением одной из форм социальных идей. Многие особенности аграрного строя и конкретные формы социальной организации землевладельческого населения в древнем Китае оценивались сквозь призму данной системы. Суть системы «Цзин тянь» заключалась в том, что квадратное поле разбивалось на девять равных участков, напоминая иероглиф «колодец», представляющий собой две взаимопересекающиеся пары линий. Древнекитайский философ по имени Мэн-цзы, живший на рубеже IV – III вв. до н. э., описывал эту систему так: «Восемь крайних полей, которые назывались *сы* («личные», «частные»), обрабатывались каждым земледельцем для себя; среднее поле *гун* («общее», «общественное»), напротив, обрабатывалось всеми восемью сообща, а продукт с этого поля шёл властям в качестве налога» [2, с. 24].

Проблема землевладения в Китае существовала тысячи лет. В данной работе этот вопрос рассматривается на основе источников из фонда редких изданий НБ ДВФУ в периоды династий Тан и Мин.

Вот как описывал вопросы средневековой экономики на основе землепользования в эпоху Тан российский дипломат и историк-китаист Сергей Леонидович Тихвинский в статье «Китай в эпоху развитого феодализма (периоды Тан и Сун) и соседние государства Восточной Азии»:

Реформатор Чжу Юань-чжан, первый император китайской Империи Мин с 1368 по 1398 гг.

«Финансовая система эпохи Тан покоилась на налогах и повинностях *цзу*, *юн* и *тяо*, которые были тесно связаны надельной земельной системой «Цзюньтянь». *Цзюньтянь* переводится как «равные» или «уровненные поля» [7, с. 69]. Китайское государство «предоставляло каждому работоспособному взрослому жителю земельный надел, равный 100 «му», состоявший из двух частей: 80 «му» так называемого *гоуфыньтянь*, то есть земельного надела, который со временем мог отчуждаться, и 20 «му» так называемого *юньтянь*, надела, который не отчуждался и переходил от поколения к поколению» [7, с. 69]. Чиновникам выдавались земельные наделы *чжифыньтянь* – «поля, пожалованные за службу, и их размеры зависели от ранга владельца»; также они получали увеличенные неотчуждаемые земельные наделы *юньтянь* [7, с. 69]. Первоначальной целью системы цзюньтянь было «увеличение объёма сельскохозяйственной продукции и пропорционального распределения земельного фонда и рабочей силы», но во времена династии Тан основным её назначением являлось упрощение равномерного набора в рекруты. Налог *цзу* уплачивался зерном, обычно неочищенным просом; *тяо* – шёлком, шёлком-сырцом или тканями из конопли; *юн* – означал трудовую повинность [7, с. 69]. Эта повинность выражалась в том, что крестьянин 20 дней в году участвовал в общественных работах, а также выполнял трудовую повинность *цзаяо*, которая предусматривала их участие в различных работах провинциального значения. После восстания Ань Лушаня и Ши Сы-мина, нормальная хозяйственная жизнь была нарушена. По словам С.Л. Тихвинского, «система цзу-юн-тяо пришла в упадок и была заменена системой *ляншуй* – «двух налогов», которая продолжала действовать также на протяжении эпохи Сун» [7, с. 69]. Теперь налоги вносились дважды в год, причём уровень налогообложения устанавливался в зависимости от размеров земельной площади, находящейся во владении у семьи. Налоги уплачивались как натурой, так и медными деньгами, при этом денежная форма уплаты распространялась всё шире [7, с. 69].

Известный востоковед, знаток традиционного Китая, Лариса Васильевна Симоновская в своей статье «Аграрные отношения» обратила внимание, что во времена династии Тан землю, в первую очередь, получали бедные, то есть крестьяне-податные. Они, в свою очередь, были обязаны землю обрабатывать и платить подати. Взрослые мужчины имели право на землю, которая находилась в вечном владении семьи, однако землю получали в держание лишь на время своей трудоспособности. Также Л.В. Симоновская отмечала, что «сроки “взрослости” определялись вначале, когда было мало рабочих, с 18 лет, а впоследствии, когда пустоши были вспаханы, а народа стало много, – с 21 года» [4, с. 65].

Танские правители добивались расширения и детализации учёта податных. Только что родившийся человек считался младенцем (*хуан*), с четырёхлетнего возраста он назывался ребёнком (*сяо*), с 16 лет числился средним (*чжун*), с 21 года считался податным (*дин*), после 60 лет он был уже старик (*лао*) [4, с.66].

Престарелым, женщинам и подросткам полагались небольшие наделы. При этом размеры наделов могли колебаться в зависимости от качества почвы и районов страны. В «Истории династии Тан» об этом записано: «Размер надела земли в густозаселённых районах (тесных общинах – *сясян*. – Л.С.) был в 2 раза меньше, чем в малозаселённых районах (обширных общинах – *куансян*. – Л.С.)». Землём, требовавшей ежегодной смены (оставления части её под пар), следовало наделять в двойном размере. Если же земля в куансян требовала оставления под пар раз в 3 года, то удваивать размеры надела не полагалось [4, с. 66].

Те земли, которые находились в вечном владении, должны были быть засеяны туковыми и другими деревьями. И только при некоторых ограничениях эту землю можно было купить, продать и заложить. Если говорить о пахотных землях, то их закладывать не разрешалось, кроме совершенно исключительных случаев. Государство, в свою очередь, брало на себя заботы ежегодно в 10-м месяце производить перераспределение пахоты, передавая крестьянам, достигшим взрослости, земли престарелых, больных и умерших [4, с. 66].

В статье «Аграрные отношения» уточняется, что «основой формой эксплуатации оставалась продуктовая рента – налог, и ей сопутствовала отработочная рента. В некоторых случаях отработки заменялись деньгами. Норма поборов считалась официально установленной» [4, с. 66]. Экономист и китаевед, доктор экономических наук, профессор Виктор Морицович Штейн отмечал, что ещё в VI веке до н. э. «в Китае понимали значение крестьянства для экономики, для существования правящего класса и управляемого им государства» [8, с. 43]. Поэтому в период войн военачальники стремились щадить «интересы крестьянства как главной производительной силы древнего Китая» [8, с. 43].

Л.В. Симоновская обращала внимание, что крестьянское землевладение в эпоху Тан, «юридически выраженное в держании государственного надела, создавало условия для хозяйствования и воспроизводства, обеспечивало развитие экономики страны» [4, с. 66].

В.М. Штейн в статье «Экономический очерк Китая» отмечает, что орудия труда крестьян в Китае отличались особой примитивностью. На протяжении многих лет они совершенно не менялись. Основными материалами, из которых делались орудия, являлись камень и дерево, изредка в небольших количествах использовали металл. При такой примитивности воспринимать орудия всерьёз было просто невозможно. Например, тачка – вот главный инвентарь, который играл огромную роль универсального средства перевозки в жизни каждого крестьянина, особенно с севера [9, с. 69]. Но «какую бы форму не принимало крестьянское землепользование, это всегда был небольшой участок поля, который требовал обработки своими примитивными орудиями производства» [4, с. 67].

Д-р ист. наук Л.И. Думан писал: «В Танскую эпоху дальнейшее развитие получило церковное и, вообще, крупное помещное землевладение» [3, с. 138]. Параллельно наблюдались большие сдвиги в развитии ремесленной промышленности, сельского хозяйства. В частности, в последнем наметилась известная специализация – культивирование чая [3, с. 138]. Однако к VIII в. рост церковного и светского помещного землевладения ударил по надельной системе, существовавшей в эпоху Тан. Крестьянство вынуждено было идти в кабалу к помещику, передавая ему свою землю и становясь под его «покровительство с целью избавления от государственных налогов и податей» [3, с. 138]. Основы надельной системы были подорваны.

Если в древнейшие времена «одной из главных причин разорения крестьянства во время войны», по замечаниям В.М. Штейна, считалась спекуляция торговцев, наживавшихся на повышении товарных цен [8, с. 43], то в эпоху Тан усилению феодальной державы и подъёму экономики Китая способствовало наделение чиновников и военачальников землём. Борьба крестьян со своими угнетателями

ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ – УЧЕБНЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ

«заставила феодалов и их государственную организацию пойти на небольшие уступки и держаться в начале VI в. установленных норм поборов и повинностей» [4, с. 67].

В статье «Очерк истории Китая» Л.И. Думан утверждал, что китайское законодательство Танской эпохи оказало значительное влияние на аграрное законодательство Японии [3, с. 137].

Пожалование земель вместо натурального жалования (1368—1398 гг.)					
Год, месяц	Количество жалованных	Кому пожалованы	Причина	Размер пожалования (на человека)	Формула пожалования
1371, I	1	Чанси-хоу Гэн	личная просьба	1500 даней	—
1374, V	6	Бин-вэню цаньчжэнам	—	100 даней	пожаловал казенные земли вместо жалования
1374, VIII	—	17 хоу и многим военным чиновникам	увеличение семей	от 1000 до 400 даней	дополнительно дал земли вместо жалования
1375, III	1	военному чиновнику	повышение по службе	800 даней	—
1375, IV	—	главам ведомств и цаньчжэнам	—	100 даней	пожаловал казенные земли вместо жалования
1376, II	—	дочерям императора	—	1500 даней и 2000 гуаней	—
1376, XII	2	Яньань-хоу Тан Шэнь-цзуну и Циань-хоу	они были амнистированы	1000 даней	возвратил земли, данные им взамен жалования
1377, X	760	знати, гражданским и военным чиновникам	—	—	дал земли, чтобы рента с них шла как жалование
1382, I	3	военным чиновникам	за подавленные восстания	—	подарил земли, чтобы они служили жалованием их потомкам
1382, IV	—	государственным школам	—	—	—
1387, IX	3	3 хоу: Чжан Хэ, Чжу Шоу, Нахачу	—	2000 даней	пожаловал в качестве жалования земли
1391, IV	1	Юндин-хоу Чжан Цюаню	пожалование титула	—	дал ему жалование землями
1393, IX	1	Дунчуаньхоу-Хай Гуаню	женитьба на принцессе	—	возвратил земли, данные взамен жалования

Данные о пожалованиях земель вместо натурального жалования в период с 1368 - 1398 гг.

После взятия Нанкина (1356 г.) основатель династии Мин Чжу Юань-чжан издал указ, «который разрешал военным чиновникам поднимать целинные земли, которые становились их собственностью» [6, с. 94]. Гражданские чиновники наделялись *чжитянь* – должностными

С XVI в. в Китае наблюдается упадок, медленная деградация хозяйства, политический развал. Страна в течение последних 400 лет (X – XIII вв.) была подвержена постоянным нападением со стороны кочевников. Это повлияло на развитие производительных сил страны и истощило экономические ресурсы, ухудшило положение широких слоёв населения и ослабило Китай [3, с. 147]. Л.И. Думан в своей книге поясняет: «Этому событию предшествует политический и экономический развал страны, обострение классовых противоречий и массовые восстания китайского крестьянства против феодалов. Феодалная эксплуатация крестьянства, произвол мандаринов, непомерные налоги – порождали нищету, пауперизацию крестьян. Стихийные бедствия, массовый голод, обусловленные социальными отношениями, – толкнули крестьян на борьбу» [3, с. 148].

Если говорить о проблеме землевладения в эпоху Мин, Китай в тот период только что освободился в результате народных восстаний от власти чужеземной – монгольской династии Юань.

В монографии «Императорский Китай в начале 15 века» доктор исторических наук, историк-китаист Алексей Анатольевич Бокщанин писал, что при императоре Чжу Юань-чжане земельная политика была сосредоточена на «расширении фондов государственных (казённых) земель, увеличении мелкого крестьянского держания земли, а также ограничении крупного частнофеодального землевладения» [1, с. 19]. Была цель укрепить финансово-экономическую мощь чиновно-бюрократической государственной машины.

Китаевед с мировым именем, специалист по земельным отношениям в Китае эпохи Мин Наталия Павловна Свистунова в статье «Пожалование государственных земель в годы правления Чжу Юань-чжана (1368 - 1398 гг.)» отмечала, что первые сведения о пожаловании земель относятся ко времени подъёма борьбы за власть между повстанческими вождями в бассейне Янцзы.

землями. Зерно с этих земель заменяло им жалование [6, с. 94]. Так как на подвластных Чжу Юань-чжану территориях царил разоруж, фонд обработанных земель был незначительным, и немногие чиновники получили должностные земли.

Следующее пожалование земель состоялось в 1363 году. Далее на протяжении многих лет не было подобных свидетельств, они появляются вновь лишь в 1370 г. В 11 месяце этого года только крупнейшим полководцам были присвоены наследственные титулы и установлено годовое жалование рисом [6, с. 95].

Таким образом, первые пожалования государственной земли были сделаны верхушке господствующего класса – крупнейшим полководцам, руками которых была создана Минская империя. Они превратились в крупнейших землевладельцев с тысячами зависимых крестьян – *дяньху* [6, с. 96]. В последующие годы круг жалуемых лиц расширяется и охватывает членов императорской фамилии, крупных и рядовых чиновников. Возникает наследственное владение государственными землями при условии обязательного несения военной службы.

При установлении жалований членам императорской фамилии в 1376 году часть родственников императора получила земельное обеспечение вместо натуральных и денежных выдач из казны [6, с. 97]. Земли, пожалованные сыновьям цзюньванов, становились их вечной собственностью, которую они передавали из поколения в поколение. Дочерям императора были предоставлены поместья, размеры которых исходили из их доходности, то есть качества земли и нормы налогообложения. С 10 месяца 1377 г. государственными землями стали наделять рядовых чиновников.

Однако не все представители служилого сословия получали землю взамен ежегодных жалований. В книге Н.П. Свистуновой мы находим, что «пересмотры размеров натуральных и денежных выдач из казны в 1380 и 1392 гг. для всех чиновников, начиная от высших и кончая неранжированными, свидетельствуют о том, что большая часть чиновников всё время оставалась на жалованье» [6, с. 98]. Некоторый же контингент лиц получал и жалованье, и земли.

Источники сохранили свидетельства о пожаловании земли буддийским монастырям и храмам, посвящённым некоторым древним божествам, в частности храмам Сяньуна в южной и северной столицах [6, с. 98].

После 1392 г. раздачи должностных земель были прекращены. Земли были возвращены обратно в казну. «Безусловно, это мероприятие было связано с борьбой центрального правительства за ослабление позиций знати. Воспользовавшись разгромом крупнейших знатных родов, правительство, видимо, ограничило и землевладение лиц, не участвовавших в заговоре» [6, с. 98-99]. К сожалению, эти меры по возвращению земель смогли лишь на время задержать процесс превращения временных владений в наследственные, а наследственных в частную собственность.

Отмечая особенность развития экономики средневекового Китая, где во главе стояли земельные отношения, китаевед В.Б. Меньшиков в докладе «К вопросу о своеобразии исторического развития Китая» писал: «В Китае в результате поражения развитого рабовладения произошло в определённом смысле слияние, срастание натурального и товарного начал при господствующем положении первого... Именно на этой основе сложились экономическая, социальная и общественная структуры средневекового Китая, сочетавшие в себе элементы, производные от обоих начал» [5, с. 345]. Он также утверждает, что в Китае в силу единства товарно-натуральной структуры развитие товарного начала содействовало укреплению натурального уклада. Торговый капитал вкладывался в землю. Рост частной земельной собственности приводил к появлению элементов феодальной раздробленности. Для нормального функционирования системы и всего того,

что было связано с товарным укладом, приходилось возвращаться к первоначальной схеме государственного землевладения и ренты-налога [5, с. 347].

Таким образом, во все времена в Китае, особенно в средневековье, вопросы землевладения являлись определяющими в экономике, политике и культуре. Реформы землевладения могли повлиять как на стабильность централизованной власти в Поднебесной и процветание государства, так и на дестабилизацию внутренней политики через крестьянские восстания, междоусобные конфликты китайских феодалов. Земельные вопросы определяли судьбы династий и страны в целом.

Список литературы

1. Бокщанин, А.А. Императорский Китай в начале XV века (внутренняя политика) / А.А. Бокщанин ; Академия наук СССР, Институт востоковедения. – М. : Наука ; Гл. ред. Вост. лит., 1976. – 323 с.
2. Васильев, Л.С. Проблема цзин тянь // Китай. Япония. История и филология: К семидесятилетию академика Николая Иосифовича Конрада / Академия наук СССР, Институт народов Азии ; редкол.: Ф.С. Быков, В.И. Глунин, С.Л. Тихвинский (отв.ред.). – М. : Изд-во Вост. лит., 1961. – С. 24 – 38.
3. Думан, Л.И. Очерк истории Китая (С древнейших времен до эпохи империализма) // Китай: история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / Академия наук СССР, Институт востоковедения ; под ред. В.М. Алексеева, Л.И. Думана и А.А. Петрова.- М. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. – С. 107 – 169.
4. История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия наук СССР, Институт востоковедения, Московский государственный университет, Институт стран Азии и Африки ; отв. ред. : Л. В. Симоновская, М. Ф. Юрьев – М. : Вост. лит., 1974. – 534 с.
5. Меньшиков, В.Б. К вопросу о своеобразии исторического развития Китая // Четвертая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. Ч. 2 / Академия наук СССР, Институт востоковедения. – М. : Наука ; Гл. ред. Вост. лит., 1973. – С. 333 – 348.
6. Свистунова, Н.П. пожалование государственных земель в годы правления Чжу Юань-чжана (1368–1398 гг.) // Китай. Япония. История и филология: К семидесятилетию академика Николая Иосифовича Конрада / Академия наук СССР, Институт народов Азии ; редкол.: Ф.С. Быков, В.И. Глунин, С.Л. Тихвинский (отв.ред.). – М. : Изд-во Вост. лит., 1961. – С. 93 – 103.
7. Тихвинский, С.Л. Китай в эпоху развитого феодализма (периоды Тан и Сун) и соседние государства Восточной Азии // Китай. Япония. История и филология: К семидесятилетию академика Николая Иосифовича Конрада / Академия наук СССР, Институт народов Азии ; редкол.: Ф.С. Быков, В.И. Глунин, С.Л. Тихвинский (отв.ред.). – М. : Изд-во Вост. лит., 1961. – С. 66 – 79.
8. Штейн, В.М. Исследования академика Н.И. Конрада по истории древнекитайского военного искусства // Китай. Япония. История и филология: К семидесятилетию академика Николая Иосифовича Конрада / Академия наук СССР, Институт народов Азии ; редкол.: Ф.С. Быков, В.И. Глунин, С.Л. Тихвинский (отв.ред.). – М. : Изд-во Вост. лит., 1961. – С. 39 – 44.
9. Штейн, В.М. Экономический очерк Китая // Китай: история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / Академия наук СССР, Институт востоковедения ; под ред. В.М. Алексеева, Л.И. Думана и А.А. Петрова.- М. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. – С. 63 – 106.
10. Энциклопедический словарь. Т.12 : Жилы – Земпах / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб. : Типо-литогр. И.А. Ефрона, 1894. – 960 с.
11. Малявин, В.В. Китайская цивилизация изображения